

Оценка демографического старения для определения стратегических ориентиров и содержания программ активного долголетия

Чаусов Н.Ю., заведующий кафедрой менеджмента, к.э.н., доцент, «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Калуга, Россия

Гагарина С.Н., доцент кафедры экономики, к.э.н., «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Калуга, Россия

Бурцева Т.А., профессор кафедры менеджмента, д.э.н., доцент, «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Калуга, Россия

Аннотация. В статье показано нарастание демографического старения, как общемировой тенденции, обусловленного процессом демографического перехода. Приведены наиболее часто используемые показатели оценки демографического старения и обоснована значимость ее проведения при разработке стратегий активного долголетия с учетом особенностей населения различных возрастных групп.

Ключевые слова: оценка, демографическое старение, показатели, стратегия, активное долголетие.

Assessment of demographic ageing to determine strategic orientation and content of the programs of active aging

Chausov N.Yu., head of Department of management, candidate of Economics, associate Professor, «Kaluga state University. K. E. Tsiolkovsky», Kaluga, Russia

Gagarina S.N., associate Professor of the Department of Economics, Ph.D., «Kaluga state University. K.E. Tsiolkovsky», Kaluga, Russia

Burtseva T.A., Professor of the Department of management, doctor of Economics, associate Professor, «Kaluga state University. K.E. Tsiolkovsky», Kaluga, Russia

Abstract: The article shows the growth of demographic aging as a global trend

due to the process of demographic transition. The most frequently used indicators of demographic ageing assessment are presented and the significance of its implementation in the development of active longevity strategies, taking into account the characteristics of the population of different age groups, is substantiated.

Keywords: assessment, demographic ageing, indicators, strategy, active longevity.

Введение

Процесс старения населения, обозначившийся в конце XIX века и явно проявившийся в XX веке, является одной из наиболее значимых глобальных социальных трансформаций XXI века. С точки зрения статистических измерений, демографическое старение представляет собой увеличение среднего возраста населения и характеризуется, прежде всего, увеличением удельного веса населения старших возрастов в его общей численности.

Проблема старения населения приобрела глобальный характер и охватывает как развитые, так и развивающиеся страны. При этом, в мировом масштабе, группа лиц в возрасте 60 лет и старше растет более быстрыми темпами (три процента в год) по сравнению с другими группами населения [3]. В 2017 году удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше составил 13 %, а в возрасте 80 лет и старше – 2 % в общей численности населения мира. Наибольший удельный вес населения в возрастах 60 лет и старше, 80 лет и старше, проживает в Европе (25 % и 27 % соответственно) [6].

По прогнозным оценкам, приведенным на официальном сайте ООН, численность населения в возрасте 60 лет и старше увеличится с 962 млн. чел. в 2017 г. до 1,4 млрд. чел. (2030 г.), 2,1 млрд. чел. (2050 г.) и 3,1 млрд. чел. (2100 г.). При этом ожидается, что в 2050 году в возрастных группах населения – дети до 15 лет и лица в возрасте 60 лет и старше – будет примерно одинаковая численность. Наряду с этим население в возрасте 80 лет и старше увеличится с 137 млн. чел. в 2017 году до 425 млн. чел. в 2050 году (увеличение в 3,1 раза) и к 2100 году может составить 909 млн. чел., что в 6,6 раза больше уровня

2017 года [6,8].

Как показывают результаты исследований, опубликованные в отчете «Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2017 года», ключевыми факторами, оказывающими влияние на старение населения, являются снижение суммарного коэффициента рождаемости и увеличение продолжительности жизни. Ожидаемый глобальный уровень рождаемости в перспективе будет иметь отрицательную динамику. Так, в 2010-2015 гг. на одну женщину приходилось 2,5 рождений. В последующие годы прогнозируется постепенное снижение данного показателя до уровня простого воспроизводства населения – 2,2 (в 2045-2050 гг.) и 2,0 (в 2095-2100 гг.). Однако, в настоящее время, рождаемость в 83 странах, на долю которых приходится 46 % населения мира, ниже уровня простого воспроизводства [6]. В десятку стран с низким уровнем рождаемости входит и Российская Федерация.

Увеличение продолжительности жизни, в общемировом масштабе, зафиксировано с 50-х годов прошлого столетия, когда ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляла около 47 лет. В целом по миру средняя продолжительность жизни в 2010-2015 годах превысила 70 лет. Россия в рейтинге 190 стран мира по уровню продолжительности жизни за 2015 г. занимала 116 позицию. Значение показателя продолжительности жизни зафиксировано на уровне 70,1 года при максимальном значении 84 года (Гонконг) [7]. По данным официальной статистики в 2017 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении россиян превысила 72 года и составила в среднем 72,7 лет [10]. В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 одной из национальных целей развития РФ на период до 2024 года является повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, а к 2030 году – до 80 лет [1].

Старение населения охватывает все стороны жизнедеятельности общества. Ответ общества на проблему старения населения требует глубокого понимания и дальнейшего исследования данной проблемы, в том числе при разработке стратегий активного долголетия с учетом особенностей населения

различных возрастных групп. В качестве информационной базы исследования использованы работы отечественных и зарубежных ученых, материалы ранее проведенных исследований, данные Федеральной и региональной службы государственной статистики.

Результаты исследования

Изучение научной литературы показывает, что результатом проведения различных демографических научных исследований является существование различных возрастных классификаций. В последнее десятилетие XX века английский демограф Питер Ласлетт предложил следующие этапы жизненного цикла человека: детство, взрослость, «третий возраст» и «четвертый возраст» [11]. По интервалам жизни человека два последних этапа соответствуют двум группам населения старшего возраста, которые в 70-х гг. прошлого столетия выделили американские геронтологи Бернис Нейгартен и Этель Шанас, «the Young Old» («молодые старики», пожилые люди в возрасте до 75 лет) и «the Old Old» («старые старики»). Основными характерными чертами «молодых стариков» являются: относительно хорошее (для своего возраста) здоровье, относительно высокий уровень образования и благосостояния (за счёт накопленных средств и получаемых пенсий), энергичность и активность. Люди «четвёртого возраста» соответствуют традиционному образу стариков, которые испытывают необходимость в поддержке [2]. В то же время в демографических исследованиях, с конца прошлого столетия, выделяется быстро увеличивающаяся по численности группа «самых старых» (население в возрасте 80 лет и старше) и группа столетних долгожителей.

В настоящее время Организацией Объединенных Наций принята следующая возрастная классификация населения старшего возраста: пожилое население в возрасте 60-74 лет; старые люди в возрасте 75 лет и старше; долгожители 90 лет и старше.

Несмотря на достаточную условность выделения отдельных возрастных групп, обусловленную наличием региональных и страновых особенностей у жителей разных континентов, возрастная классификация используется в

различных странах при разработке основных направлений социально-экономической и демографической политики, формировании основ пенсионной системы и распределении бюджетных ассигнований на решение проблем стареющего населения.

Традиционная оценка демографического старения основана на хронологическом представлении о возрасте и включает два типа показателей. Показатели первого типа рассчитываются как отношение числа лиц в возрасте, соответствующем границе старости и старше, к общей численности населения или к численности другой возрастной группы. При этом понятие «граница старости» достаточно условное. Как правило, она устанавливается вблизи модального возраста выхода на пенсию и для удобства выбирается возраст, кратный пяти. На основе различных значений данных показателей построены шкалы демографического старения. Основу шкалы, предложенной французской исследовательницей Ж. Божё-Гарнье и развитой польским демографом Эдвардом Россетом, составляет критерий – доля лиц в возрасте от 60 лет и старше. По шкале Ж. Божё-Гарнье – Э. Россета демографическая старость начинается с того момента, когда удельный вес лиц в возрасте 60 лет и старше в общей численности населения превышает 12 %. На 1 января 2018 г. удельный вес лиц в возрасте 60 лет и старше в общей численности населения РФ составил 21,3 % (в Калужской области – 23,7 %) [9, 10]. Значение данных показателей свидетельствует о значительной нагрузке на трудоспособное население для поддержания высокого качества жизни и указывают на необходимость разработки программ активного долголетия для обеспечения возможности участия большего числа людей в созидательной деятельности.

По шкале демографического старения ООН население считается старым (третий этап демографического старения), если удельный вес людей в возрасте 65 лет и более в общей численности населения превышает 7 %. На 1 января 2018 года почти каждый седьмой россиянин, т.е. 14,6 % жителей страны, находится в возрасте 65 лет и более (в Калужской области – каждый шестой житель или 16,4 % населения региона). Шестидесятипятилетний рубеж

старости в перешагнуло 7% населения экономически развитых стран еще до начала Второй мировой войны. В настоящее время практически всеми развитыми странами достигнут уровень в 14 %. Уровень в 21 % рассматривается новая задача в государственных программах увеличения продолжительности жизни. В ближайшей перспективе и новое рубежное значение преодолеют исторически самые «старые» европейские державы, и, согласно прогнозам, к 2050 г., этот рубеж будет пройден в более чем шестидесяти странах мира. Предполагается, что в наиболее успешных в экономическом и социальном плане странах удельный вес населения старше шестидесяти лет к 2050 году составит более 33,3 % общей численности населения. Доля населения старше шестидесяти лет в Японии, которая в настоящее время имеет самый значительный удельный вес этого населения, может составить более 45 % [6]. Таким образом, становится очевидной тенденция к старению населения. Это позволяет сделать вывод, что программы активного долголетия из разряда желательных в перспективе станут обязательными для всех стран несмотря на различия в уровне их экономического развития.

В экономической и социологической научной литературе имеет место значительное число показателей, характеризующих феномен старения. Из числа показателей, основанных на соотношении групп населения различных возрастов, в настоящее наиболее популярными являются следующие: доля людей старшего поколения (60 или 65 лет и старше) и доля «самых старых» (80 или 85 лет и старше) в населении; индекс «глубины» старения, измеряющий старение самого контингента пожилых, то есть доля самых старых среди пожилых, определяемый как соотношение представленных выше показателей; коэффициент старения: отношение числа пожилых к числу детей в возрасте до 15 лет; коэффициент демографической нагрузки пожилыми людьми и обратный ему коэффициент демографической поддержки пожилых. При этом возрастные рамки населения, определяемые как «трудоспособный возраст» имеют большую вариативность. Данные показатели, в том числе, могут

использоваться для оценки актуальности создания дополнительных рабочих мест для людей старшего возраста.

Демографическое старение характеризуют и на основе расчета средних и медианных показателей возраста населения. Международные организации в своих расчетах, как правило, используют медианный возраст. Это объясняется тем, что он более устойчив к искажениям данных о возрасте населения, что является характерным для многих развивающихся стран. В России официальные статистические публикации содержат только средний возраст населения. На 1 января 2017 г. средний возраст населения РФ составил 39,7 лет (в Калужской области – 41,4 года). Размах вариации среднего возраста по федеральным округам составил 6,9 лет. Максимальное значение среднего возраста наблюдается в ЦФО (41,5 лет), а минимальное значение – в СКФО (34,6 лет). Рассчитанный на основе данных официальной статистики, медианный возраст населения Калужской области на 1 января 2018 г. составил 41,1 лет, что выше уровня общероссийского показателя на 2,7 года (38,4 лет) и общемирового уровня более чем на 11 лет (30 лет) [5]. Использование данных показателей для расчета программ активного долголетия не является настолько очевидным, как использование показателей первого типа. Вместе с тем, их расчет может быть полезным, например, при определении места региона (организации, страны т.п.) в системе общественного разделения труда и создании соответствующих рабочих мест.

Заключение

Демографическое старение, являясь важным вызовом для рынка труда и пенсионной системы, способно стать барьером на пути экономического развития страны. Но одновременно это возможность использовать потенциал населения старших возрастов для активного долголетия в целях обеспечения сбалансированности и сохранения динамики роста [4]. Как показывают результаты исследований, возрастное разнообразие имеет как недостатки, так и преимущества. Возрастная неоднородность трудовых коллективов является значимым фактором, влияющим на производительность труда. Рассмотрение

пожилых людей в качестве активных участников процесса развития должно стать неотъемлемым элементом политики и программ на всех уровнях. При выработке концептуальных основ, определении стратегических ориентиров, адекватных мер по обеспечению активного долголетия необходимо осуществлять текущие и перспективные оценки демографического старения как страны в целом, так и отдельных регионов. При этом следует принимать во внимание не только численность населения старше какого-то рубежного возраста (например, шестидесяти лет), но и численность населения различных групп населения старше рубежного возраста. Учитывая различное состояние здоровья пожилых людей, выделение групп людей по возрасту может иметь условный характер. Программы активного долголетия данных групп имеют тенденцию от включения мероприятий, требующих достаточно высокой двигательной активности и выносливости, к коммуникативным мероприятиям, в том числе с использованием современных информационных технологий.

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (№ 18-010-00672А «Разработка и обоснование стратегий активного долголетия в РФ»)

The reported research was funded by Russian Foundation for Basic Research, grant № 18-010-00672А «Development and substantiation of strategies for active longevity in the Russian Federation»

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 14.03.2019).

2. Бурлака Н.П. Схема ухода с рынка труда пожилых работников в зарубежных странах // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 7. – С. 101-104.

3. Бурцева Т.А. Оценка качества жизни пожилого населения России / Т.А. Бурцева, Н.Ю. Чаусов, С.Н. Гагарина // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 2. – С. 15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Burtseva.pdf> (дата обращения: 14.03.2019).

4. Гагарина С.Н. Экономико-статистическая оценка как инструмент управления качеством жизни населения в целях устойчивого развития региона / С.Н. Гагарина, Н.Ю. Чаусов // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 12. – С.5-11.

6. Отчет «Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2017 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf (дата обращения: 14.03.2019).

7. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html> (дата обращения: 14.03.2019).

8. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kalugastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kalugastat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 10.03.2019).

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 10.03.2019).

10. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info> (дата обращения: 14.03.2019)

11. Laslett P. (1996). What is Old Age? Variation over the Time and between Cultures // G. Caselli and A. Lopez (eds.) Health and Mortality among Elderly Populations. Oxford.

References

1. The decree of the President of the Russian Federation from 07.05.2018, № 204 «On the national goals and strategic objectives development of the Russian Federation for the period until 2024» [Electronic resource] – Mode of access: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (date accessed: 14.03.2019).
2. Burlaka N.P. Scheme of retirement from the labor market of elderly workers in foreign countries // Problems of modern science and education. – 2016. – № 7. – P. 101-104.
3. Burtseva T.A. Assessment of the quality of life of the elderly population of Russia / T.A. Burtseva, N.Yu. Chausov, S.N. Gagarin // Russian economic online magazine. – 2018. – № 2. – P. 15 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Burtseva.pdf> (date accessed: 14.03.2019).
4. Gagarina, S. N. Economic and statistical assessment as a tool for managing the quality of life of the population for sustainable development of the region / S.N. Gagarin, N.Yu. Chausov // Bulletin of the University (State University of management). – 2016. – № 12. – P. 5-11.
5. Demographic Yearbook of Russia, 2017 Appendix to the collection (information by subjects of the Russian Federation) [Electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312.
7. The official website of the United Nations [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html> (date accessed: 14.03.2019).
8. Official website of the territorial body of the Federal state statistics service of the Kaluga region [Electronic resource]. – Mode of access: http://kalugastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kalugastat/ru/statistics/population/ (date accessed: 10.03.2019).
9. Official website of the Federal state statistics service [Electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (accessed: 10.03.2009).

10. Ranking of countries in the world by the level of life expectancy [Electronic resource]. – Mode of access: <https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info> (date accessed: 14.03.2019).

11. Laslett P. (1996). What is Old Age? Variation over the Time and between Cultures // G. Caselli and A. Lopez (eds.) Health and Mortality among Elderly Populations. Oxford.